

рядом с интересным собеседником

ЗАПИСИ публикуют здесь беседы с Михаилом Герасимовичем Долговым, председателем чувашского колхоза «Гвардейца», приложенены к нему фотографии, как принятые у нас в рубрике «Рядом с интересным собеседником», мы печатаем портрет Михаила Герасимовича, написанный в свое время художницей Н. Веселовой. Многим должен быть памятен этот портрет: председатель говорил по телефону, к нему пришел со своими делами тракторист, ли, повар и председатель засовки, по-отцовски положил ему руку на плечо — сейчас, дескать, парень, все сделаем, все твои дела сейчас решим!

Колхоз «Гвардейца» служил榜样ом для многих из интереснейших произведений искусства: ленинградские художники Илья Веселова и Леонид Кабачек написали здесь серию портретов — председателя Михаила Герасимовича Долгова, бригадира Анатолия Перепелкина, доярки Раи Кузнецовой и других. Здесь же в основе впечатлений, почерпнутых в жизни колхоза «Гвардейца», задумал Леонид Кабачек свою картину «О завтрашнем дне». Все, кто следил за большими выставками последних лет, тоже должны знать эту картину: бригадиры, повари, агрономы — люди крупных характеров, хозяева на земле — ведут разговор о земле, о хозяйствовании, о дне завтрашнем. К Михаилу Герасимовичу Долгову, и людям колхоза «Гвардейца» и привел нас интерес, продиктованный поэзиями художников: каковы они в натуре, эти люди, что стали невидимыми, из сегодняшней жизни «взятых героями» сегодняшнего нашего искусства?

У Михаила Герасимовича и воевого колхоза «Гвардейца» радость в эти дни: беспримерному с начала тридцатых годов председателю «Гвардейца» вручена Золотая Звезда Героя Социалистического Труда. И, конечно же, наше первое слово к Михаилу Герасимовичу — поздравление.

Читатели «Советской культуры» ради будут поздравлять вас, Михаила Герасимовича. Ведь вы для них всеобщий знакомый — все, кто интересуетсятворчеством наших художников, знают ваши портреты. Однажды в многих reproducциях, бывших в экспозиции Русского музея в Ленинграде. Так что, можно сказать, вы теперь лазы героя — Герой Труда и герой нашего искусства!

Интересно, как получилось, Михаил Герасимович: вот приехал к нам в колхоз, познакомился с людьми — и чувство такое, будто давно-давно все знало. Но улице, в правлении, в клубе встречаешь людей, словно это давние твои знакомые. Вот что делает искусство художника: удалось художнику в портрете ли в картине показать живую душу человека, а через эту живую душу видеть всю сегодняшнюю нашу деревню, видеть народ на селе. Поэтому, вы считаете, пришла Веселовой и Кабачек такая удача в их творческой работе у вас в колхозе? И больше того: почему такими истинно людьми сегодняшней деревни предстают колхозы «Гвардейца» в полотнах обоих художников? Почему так широко говорят эти поэты о народе, о труженике?

Ответ может быть простой. И в то же время, удивительной — склонной. Очень сложный. Нет ничего проще сказать, как иной раз читаешь в газете: «художники изучили жизнь, ребята в школе изучают арифметику, геометрию. А жизнь — это арифметика, не геометрия. Так что уж, пожалуй, договоримся: слово это «изучили» — мы его оставим в покое, и простого ответа на ваш вопрос искать не будем. Жизнь не просто изучить — в жизни верить надо, и самому надо быть в жизни — тогда любое дело у человека пойдет. И надо уметь видеть это дело в его корнях, и в его росте. Вот мы сейчас стоим перед новым двухэтажным зданием школы-десятилетки. Но, уж, в городе, будет школа — все смысли учебными кабинетами, со спортивными, с автобусами залом. Скажите, просто блестирует сияет! Нет. Мы из этой новой школы смыслим, как на будущий путь жителей нашего колхоза. Поэтому знаем: в этой школе — наш завтрашний день. Каков будет сегодняшний человеческий просвет, таков будет завтра урожай. И вот художники, думается мне, верно поняли, какая она наше и какая она в своем росте. Люди они сумели понять в их росте. Сумели понять корни и суть всех дел и всего нового на селе. Чрез это иное людям сумели увидеть.

На разные поговорки было: «Чувашская книга корова смела». Бедней, беспрасная, неграмотная чувашская деревня старой России не было. А сейчас мы сами видели: ленин в клубе об искусстве. Газеты, журналы, книги в каждом доме. Цифры — они веша сухие, и цифры приводят не будь, но вот, скажем, лодада с подводами и на полевых работах, на полях, на полях — на полевых работах, какая она деревня, одна машина... Михаил Герасимович существует. — А я помню еще, песни про созу-коровину: «Асрар кайын — Буль благословлен, ведение сохи». Вот и судите: чувашская деревня вынесла и чувашскую деревню, какой она завтра станет. Смотрите, сравнивайте: латы-латопотоки, «асрар кайын ак-сухи» — и наша новая школа, наши специалисты с институтским образованием, наши машины на полях, наши урожаи, наши люди. Люди стали совсем иные. Если можно так сказать, духовной стати совсем иной. Красивые люди, с большим достоинством, в себе верят.

Рассказом о встречах депутатов Чувашской Народной Совета с представителями различных профессий открылся очередной номер нашего еженедельного приложения.

Давайте же

В товарищах верят, уверяют товарищами — и увидели художники. Увидели и повернули — повернули в большое человеческое восхождение. Я вот, какую историю рассказал в свое время писателю Семену Шуртакову — он о нашем колхозе книгу написал. Работал у нас еще до войны

путат. Верховного Совета, а тридцать лет назад была робкая девочка Василия.

Главное — доверие к людям. Увидели и землю хлеб растят, в доверии к людям — человек. И тогда сам собой ответ на ваш вопрос — почему таким людям сегодняшнего дня предстоит колхозники «Гвардейца» в картинах художников. Потому, что это выросшие люди Большого восхождения люда. Потому и портрет Анатолия Перепелкина, скажем, — один, как изобразил его художник — говорит обо всем нашем колхозе. Стало быть, Михаил Герасимов

рат с трактора человека — за день наработает с машиной с землей: такого, как говорят, не портят писать. Но ведь именно писать.

В том-то и дело, что ни работа грубая, ни руки в земле и машинами масла не отнимут от труженика его рабочей, человеческой красоты. Вот мы посмотрели картины, которые нарисовал у нас художник — мы с вами были на выставке «Большого восхождения люда». Потому и портрет Анатолия Перепелкина, скажем, — один, как изобразил его художник — говорит обо всем нашем колхозе. Стало быть, Михаил Герасимов

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИСТИНЫ

и всю войну бригадиром Илларионом Евдокимовичем Перепелкином. Прекрасный работник, Золотой Звездой был награжден. Однажды в многих reproducциях, бывших в экспозиции Русского музея в Ленинграде. Так что, можно сказать, вы теперь лазы героя — Герой Труда и герой нашего искусства!

Интересно, как получилось, Михаил Герасимович: вот приехал к нам в колхоз, познакомился с людьми — и чувство такое, будто давно-давно все знало. Но улице, в правлении, в клубе встречаешь людей, словно это давние твои знакомые. Вот что делает искусство художника: удалось художнику в портрете ли в картине показать живую душу человека, а через эту живую душу видеть всю сегодняшнюю нашу деревню, видеть народ на селе. Поэтому, вы считаете, пришла Веселовой и Кабачек такая удача в их творческой работе у вас в колхозе? И больше того: почему такими истинно людьми сегодняшней деревни предстают колхозы «Гвардейца» в полотнах обоих художников? Почему так широко говорят эти поэты о народе, о труженике?

Ответ может быть простой. И в то же время, удивительной — склонной. Очень сложный. Нет ничего проще сказать, как иной раз читаешь в газете: «художники изучили жизнь, ребята в школе изучают арифметику, геометрию. А жизнь — это арифметика, не геометрия. Так что уж, пожалуй, договоримся: слово это «изучили» — мы его оставим в покое, и простого ответа на ваш вопрос искать не будем. Жизнь не просто изучить — в жизни верить надо, и самому надо быть в жизни — тогда любое дело у человека пойдет. И надо уметь видеть это дело в его корнях, и в его росте. Вот мы сейчас стоим перед новым двухэтажным зданием школы-десятилетки. Но, уж, в городе, будет школа — все смысли учебными кабинетами, со спортивными, с автобусами залом. Скажите, просто блестирует сияет! Нет. Мы из этой новой школы смыслим, как на будущий путь жителей нашего колхоза. Поэтому знаем: в этой школе — наш завтрашний день. Каков будет сегодняшний человеческий просвет, таков будет завтра урожай. И вот художники, думается мне, верно поняли, какая она деревня, одна машина... Михаил Герасимович существует. — А я помню еще, песни про созу-коровину: «Асрар кайын — Буль благословлен, ведение сохи». Вот и судите: чувашская деревня вынесла и чувашскую деревню, какой она завтра станет. Смотрите, сравнивайте: латы-латопотоки, «асрар кайын ак-сухи» — и наша новая школа, наши специалисты с институтским образованием, наши машины на полях, наши урожаи, наши люди. Люди стали совсем иные. Если можно так сказать, духовной стати совсем иной. Красивые люди, с большим достоинством, в себе верят.

Рассказом о встречах депутатов Чувашской Народной Совета с представителями различных профессий открылся очередной номер нашего еженедельного приложения.

Давайте же

мови, мы наглядно видим, что сила искусства, его истинная современность в том и состоит, чтобы брать новизну из жизни. Истината не сегодняшняя и не настолько открыта, но смотрите, как она до последней своей точки подтверждается на примере картин, на которых говорит: надо заменять человека. Вопрос: ком? Хороший вроде парень сын у Иллариона Евдокимовича, да ему было тогда только двадцать лет, житейского опыта еще не имеет. И были у нас на примете люди с опытом. Подумали, подумали и все же решили поставить парня: пусть растет. И вот сколько уж лет работает Анатолий Илларионович Перепелкин и работает хорошо. Не промахнулся, Ни, и не только в том, что мальчику, что у него люди — раскрытие, натурой красивые, и после этих портретов нам показалось, что все в нас в колхозе — люди, какими-то образом, не способны на землю отходить. Знают, современный герой искусства — он в жизни, знает, он невидимым человеком, и мало только, как на говорите, подходит к нему с донером, с большой верой в человека. Ну, а если не у художника этого доверия? Если художники искусства изображают своего героя, сочиняет его, что называется, «от себя», веря в то, что это сегодняшний нашей красотой, большой потребности поплыть середину современности, поплыть, какая сила растет и движет советскую жизнью? Потому что движется у художника — красота новизны. Потому что то, что все стране народ говорит, народ думает с ходом художников на земле. Значительность хозяйственной основы на земле отформировала этих людей, эти характеристики, как показывают их художники. В том их сегодняшней красотой.

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?

Картина Кабачек «О завтрашнем дне». Механикаторы, бригадиры — лица, обетверенные в погонях. Руки тяжелые — руки, настуженные на работе. Всевозможные плащи, куртки — работают одежда. Внешняя красота? Не нет. На почему же так много говорят эти люди сегодняшней нашей красотой?</